

НАУЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ Н.И. ВАВИЛОВА В СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

Николай Иванович родился 25 ноября 1887 г. в Москве. Отец его, Иван Ильич, происходивший из крестьянской семьи, был одним из директоров «Трехгорной мануфактуры».

По воспоминаниям знакомых, в детской половине дома Вавиловых бросалось в глаза обилие книг.

Среднее образование Николай Иванович получил в Московском коммерческом училище. Здесь преподавали ботанику, зоологию, минералогию, анатомию, физиологию, химию, физику, немецкий, английский и французский языки и другие предметы. В училище Н.И. Вавилов увлекся естествознанием, коллекционировал бабочек, растения для гербария. Вместе с младшим братом Сергеем он оборудовал в саду за домом лабораторию, где ставил опыты по химии и физике.

В последний год своего ученичества Н.И. Вавилов мчался после занятий на Лубянку, в Политехнический музей, где перед широкой публикой выступали многие видные московские ученые, и в их числе Н.Н. Худяков, профессор Московского сельскохозяйственного института (бывшая Петровская академия).

Ко времени окончания коммерческого училища в 1905-1906 гг. Николай Иванович уже твердо знал, что будет биологом.

Не желая терять год на подготовку к экзаменам по латинскому языку, знание которого было в то время обязательным для поступления в Московский университет, Николай Иванович выбирает Московский сельскохозяйственный институт. Настоячиво рекомендовали Петровскую академию и его преподаватели в училище — Я.Я. Никитинский-старший, С.Ф. Нагибин, А.Н. Реформатский, но главную роль, как писал потом Н.И. Вавилов, «сыграли лекции Н.Н. Худякова, незабываемая первая ботаническая экскурсия с ним в Разумовское — это и решило выбор» [8].

Эти годы, по свидетельству многих, может быть, самый благоприятный период в истории института. В воспоминаниях об одном из своих любимых профессоров, Н.Н. Худякове, Н.И. Вавилов писал [3]: «*Это была пора, когда в Академии было 300 студентов, знавших друг друга, когда вся Академия была большой и дружной семьей. То была пора кружков любителей естествознания, общественной агрономии, дополняющих и без того прекрасную школу. Студент ловил идеи у профессуры и сам быстро становился исследователем. ...единственное требование [студентов], чтобы профессор был на уровне мировой науки.*»

Свой первый экзамен в Петровке Вавилов сдал Н.Н. Худякову по физиологии растений. Затем он увлекся бактериологией. Часами не отрывал глаз от микроскопа и скоро, по собственному признанию, уже чувствовал себя «маленьким бактериологом». Кафедрой бактериологии руководил тот же Н.Н. Худяков. Одновременно Н.И. Вавилов слушал лекции другого профессора Петровки — Д.Н. Прянишникова. Эти лекции были совсем не похожи на лекции Н.Н. Худякова. Тихий, бесстрастный голос. Бесконечные ссылки на опыты и скучнейшие объяснения, как эти опыты проводить. Но вскоре Николай Иванович с интересом вслушивается в слова Прянишникова. Он открывает для себя, что в бесконечных ссылках на эксперименты есть необъяснимая притягательность. Н.И. Вавилов начинает работать в лаборатории Д.Н. Прянишникова —

в его вегетационном домике, который перешел к Дмитрию Николаевичу от К.А. Тимирязева после ухода последнего из Петровки. Д.Н. Прянишников уже много лет вел здесь исследования питания растений. В этом «стеклянном амбаре» ставил первые самостоятельные опыты и Н.И. Вавилов.

Поступив в Петровку, Н.И. Вавилов сразу включается в работу и организацию студенческих кружков. Особенно интересно и активно действовал «Кружок любителей естествознания», где он был избран товарищем (заместителем) председателя.

Члены кружка любителей естествознания проводят заседания, делают доклады, собирают коллекции и гербарии, организуют библиотеку. Позже в «Вестнике сельского хозяйства» они издают «Фенологические наблюдения природы под Москвою».

В студенческие годы Н.И. Вавилов активно занимается самообразованием, только в 1908 г. он прочитал Библию: Бытие, Исход; Геккеля: Естественная история миротворения, I том; Тотомианца В.Ф. — Сельскохозяйственная кооперация; Козьму Прутковка — Сочинения; Чупрова А.И. — Мелкое землевладение; Герценштейна М.Я. — Мелкий кредит; Н.А. Холодковского — Зоология беспозвоночных; Брема А.Э. — Беспозвоночные и др.

В июле 1908 г. (после окончания второго курса Московского сельскохозяйственного института) состоялась поездка студентов — членов кружка любителей естествознания по Северному Кавказу и Закавказью. За время этой экспедиции Н.И. Вавилов собрал 158 экземпляров различных растений. Некоторые из них хранятся в гербарии кафедры ботаники («*Polypodium vulgare* Аджарис-цхали (19^м верста от Батума) 10.VIII.08 Собр. Н. Вавилов»), Сохранился черновик доклада, который Н.И. Вавилов готовил для отчета о поездке на заседании «Кружка любителей естествознания».

В 1909 г. Н.И. Вавилов заинтересовался работами Ч. Дарвина и на торжественном заседании кружка, посвященном 100-летию со дня рождения этого ученого, выступил с докладом «Дарвинизм и экспериментальная морфология».

Кроме эволюционной биологии Н.И. Вавилов интересуется и другими естественными науками: химией, ботаникой, энтомологией, географией и др. Интерес к химии был вызван, по-видимому, тем, что в этом году Шведская академия наук присудила премию Альфреда Нобеля одному из основателей физической химии Вильгельму Оствальду. В. Оствальд был не только химиком, но и историком науки. В Лейпцигском университете он читал курс лекций по «Натурфилософии». В 1909 г. вышла его книга «Великие люди». Н.И. Вавилов ее хорошо знал и неоднократно в дальнейшем перечитывал. Особенно интересовали Вавилова последние главы, где В. Оствальд рассуждает о том, что такое вообще гений в науке, какие условия способствуют гениальности и какие глушат её.

В 21 год Н.И. Вавилов очень самокритично относился к себе. В дневнике, в конце 1908 г., он пишет: *«Вот насту [на] ет и новый год [1909]. Конечно ни йоты нового само по себе это событие не несет. Но невольно по старой привычке, с которой не спорить, в этот г [од] хочется взглянуть на прожитое, представить его в схему, уловить общее в нем, и это общее и составляет у меня смысл мировоззрения. Кроме того, прибавили знания, знания порядочно, я бы сказал. Открылись новые миры в виде геологии. Жить иногда страшно интересно. Много было хорошего за год. Не мало и худа. И это худо для меня на новый год и важно.*

*1[«]® мой недуг: безволие
С ним я бороться хочу.
Едва ль изжить мне удастся
Но ослабить все же смогу.
Есть еще недугов много.*

Гордость невольная, излишки потребностей. Мягкости в обращении с окружающей средой нет. Усидчивости мало. Много разбрасываюсь» [6].

В этой записи довольно строгая самооценка, но, как известно из воспоминаний однокурсников, уже в это время «за студента Вавилова боролся целый ряд кафедр Петровки» (*В.Н. Павлов, вступительная статья к книге Н.И. Вавилова «Пять континентов»*).

В конце 1909 г. проходит XII съезд естествоиспытателей и врачей. Николай и его младшая сестра Лидия — активные участники съезда. Н.И. Вавилов одновременно участвовал в работе секций химии, ботаники, агрономии и географии, этнографии и энтомологии.

На этом съезде Н.И. Вавилов познакомился с директором Полтавской станции С.Ф. Третьяковым и договорился с ним о практике на опытной станции. По итогам этой полугодовой практики Н.И. Вавилов пишет четыре статьи в полтавский журнал «Хуторянин».

1910 г. — по заданию Московского губернского земства Николай Иванович проводит исследование и публикует работу «Голые слизи (улитки), повреждающие поля и огороды в Московской губернии». Эта работа принимается в качестве дипломной, за нее Н.И. Вавилов награжден премией Политехнического музея им. профессора А.П. Богданова (основателя Московского Политехнического музея). В 1910 г. эта работа была издана как имевшая большое практическое значение.

В это же время Н.И. Вавилова заинтересовала проблема иммунитета культурных растений к паразитическим грибам. На 5-й выставке садоводства, плодородства, огородничества и виноделия Н.И. Вавилов получил серебряную медаль за представленную коллекцию паразитических грибов. В дальнейшем проблема иммунитета растений продолжала интересовать Н.И. Вавилова всю его научную жизнь.

Таким образом, еще на студенческой скамье определился круг научных интересов Вавилова — от прикладных вопросов сельского хозяйства до самых широких теоретических вопросов эволюционной биологии, и, как видим, прав был В. Оствальд, который писал, что «способности великих людей выявляются очень рано».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авруцкая Т.Б.* Цель жизни — наука. Человек. 2005. № 5. — 2. *Березина В.* Воспитание чудом. Педагогика + ТРИЗ / Под ред. Гина А.А. Вып. № 6. М.: Вита-Пресс, 2001. С. 54-63. — 3. *Вавилов Н.И.* Из воспоминаний о Худякове. Известия Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. 1929. № 3. С. 171-172. — 4. *Вавилов Н.И., Краснов А.Н.* Пять континентов. Под тропиками Азии. М.: Мысль, 1987. — 5. Вестник сельского хозяйства. 1910, № 2; 1911, № 2, с. 14; № 22, с. 13 – 16; № 26, с. 15 – 16; № 29, с. 14 – 15; № 35, с. 18. — 6. *Курносова Л.В.* Студенческий дневник Н.И. Вавилова. Человек. 2005, № 5. — 7. *Поповский М.А.* Дело академика Вавилова. М.: Книга, 1991. — 8. *Резник С.Е.* Николай Вавилов. М.: Молодая гвардия, 1968. — 9. *Резник С.Е.* Дорога на эшафот. Париж — Нью-Йорк. «Третья волна», 1983.

*А.В. Чичёв, кандидат биологии, наук, доцент,
зав. кафедрой ботаники РГАУ — МСХА
имени К.А. Тимирязева*